

Дмитрина К. О., Подтяжкина Т. В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФРИЛАНСЕРОВ В РОССИИ И США

Бакалавриат, факультет МШБиМЭ

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,

Российская Федерация, г. Москва, 117997, Стремянный пер., 36

E-mail: dmitrina_1999@mail.ru

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ специфики применения налога на профессиональный доход в Российской Федерации и США. Рассмотрены основные характеристики НПД в выбранных государствах: условия перехода, процентные ставки, ограничения по доходу, отчисления в социальные фонды, подача деклараций, географическое применение налога. Произведена оценка целесообразности перехода на НПД: рассмотрены ключевые преимущества и недостатки.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Голубцовой Е. В., кафедры бухгалтерского учета и налогообложения РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Ключевые слова: НПД, налогообложение, налоговая система, самозанятые, фрилансеры.

1. Введение.

С развитием сферы услуг в современном мире, все больше людей, как в России, так и за рубежом, предпочитают периодически подрабатывать или полностью работать на себя [1, 2]. Таких людей называют фрилансерами (от англ. freelancer – свободный художник) – свободными работниками. В связи с этим, был разработан альтернативный способ уплаты налогов, а именно переход на НПД (налог на профессиональный доход). Иными словами, у граждан появляется возможность выбрать один из двух вариантов: уплачивать НДФЛ (налог на доходы физических лиц) или НПД (налог на профессиональный доход) [3, 4]. В России, в отличие от США, данный вид налогообложения для физических и юридических лиц практикуется недавно и носит экспериментальный характер [5].

2. Методика.

При изучении ключевых характеристик НПД в России и США был использован метод экспертных оценок, а также общий прием сравнительного анализа. Данные методы являются научными и широко применяются на практике.

3. Основная часть.

Налог на профессиональный доход в России был введен с 1 января 2019 года в качестве эксперимента, который должен продлиться 10 лет, то есть до 31 декабря 2028 года. Налог действует не на всей территории России, а лишь в отдельных регионах: Москве, Московской и Калужской областях, а также Республике Татарстан. Данный налог не является обязательным и может быть применен только к отдельным категориям граждан: фрилансерам или самозанятым – тем, кто осуществляет трудовую деятельность самостоятельно, без работодателя.

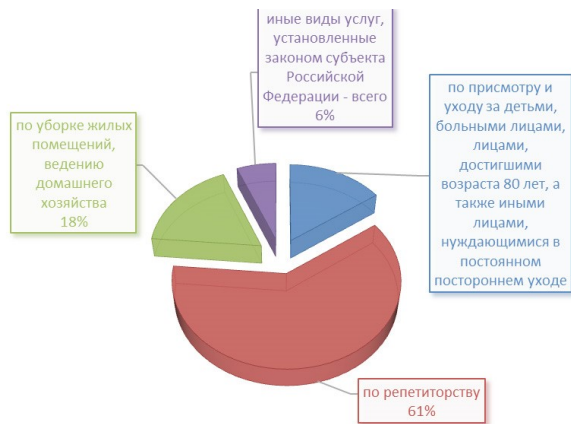

Рисунок 1. – Данные о представлении физическими лицами в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд за 2018 год, %

В связи с ростом количества фрилансеров, как в России, так и за рубежом данный вид налогообложения является необходимым для борьбы с «теневой» экономикой [6]. Многие фрилансеры предпочитают использовать обходные схемы с целью неуплаты НДС или иных налоговых отчислений, например, для ИП. Так, по данным социального опроса РАНХиГС общее количество самозанятых, работающих без официального соглашения с заказчиком или уполномоченными органами, в 2019 г. составляет 64,1% (2016 г. – 61,8%) от количества всех самозанятых, что в абсолютных величинах соответствует примерно 10–11 млн работников [7, 8].

Рассмотрим ключевые особенности применения НПД для граждан Российской Федерации:

1. Ставки налога для самозанятых: 4% – для физлиц, 6% – для юрлиц и ИП;
2. Максимальная сумма дохода в год – 2,4 млн рублей;
3. Отсутствие налоговых деклараций;
4. Нет обязательных страховых взносов [9, 10].

Таким образом, данный вид налоговых отчислений подходит фрилансерам, которые зарабатывают в среднем до 200 тысяч в месяц и не имеют наемных сотрудников. Несомненным преимуществом данной системы является отсутствие жесткой бюрократии и волокиты: налоговых деклараций на этом режиме нет, кассы не нужны, налоги считаются автоматически. Более того, налоговый вычет, максимальная сумма которого составляет 10 000 рублей, происходит автоматически [11].

В то же время, отсутствие социальных льгот и преференций, а также самостоятельное формирование пенсионного пакета отталкивают многих налогоплательщиков. Иными словами, уплачивая данный налог, гражданин не делает отчислений в пенсионный фонд и не накапливает рабочий стаж [12]. Если налогоплательщик не формирует свою пенсию самостоятельно, отпуская добровольные отчисления в ПФ, то в будущем он может рассчитывать только на социальную пенсию, причем на 5 лет позже, чем остальные. Более того, ограничение в доходе в размере 2,4 млн рублей может стать препятствием в развитии и расширении собственной деятельности, вынуждая фрилансеров регистрироваться как индивидуальные предприниматели [13, 14].

Американский же закон о налоге для самозанятых (Self-employment tax) был принят еще в 1954 году и до сих пор не теряет своей актуальности, так, на данный момент самозанятые в США составляют около 30% от всего населения. И к данному роду деятельности относятся граждане, занимающиеся сельским хозяйством, медициной, недвижимостью,

строительством, юриспруденцией, творческие, IT-сферы и др [15, 16].

Без работодателя, который выплачивал бы половину налога, самозанятые американские граждане обязаны платить как налог на самозанятых по ставке 15,3%, так и подоходный налог, варьирующийся в зависимости от суммы дохода. Self-employment tax подразделяется на 2 части: социальное обеспечение – 12,4%, облагается налогом максимальная сумма чистой прибыли (может меняться ежегодно с течением времени, за 2017 налоговый год это \$ 127,200), все, что превышает эту сумму, не облагается налогом. И на медицинскую страховку – 2,9%. В отличие от социального страхования, налог на медицинскую страховку применяется ко всем чистым доходам, независимо от их суммы. Оплата этих налогов способствует покрытию социального обеспечения граждан США [17].

Платить налог на самозанятых в США обязаны граждане, чьи доходы от самозанятости составляют не менее \$ 400 за налоговый год. Как правило, сумма налога на самозанятость составляет 92,35% от чистого дохода от самозанятости. Сюда входят физические лица, имеющие собственный бизнес, а также независимые подрядчики и фрилансеры. Не платят данный налог иностранцы-нерезиденты США, он может взиматься только в соответствии с условиями международного соглашения о социальном обеспечении. Для каждого случая и лица предусмотрены специальные декларации, позволяющие зарегистрировать себя как самозанятого и, в последствии, получать различные льготы и пособия [18].

Основным недостатком данного налога в США является то, что социальные взносы Self-employment tax дополняются подоходным налогом, являющийся прогрессивным и зависящим от прибыли: при доходе свыше 10 000 долл. США в год – 10%, свыше 414 000 долл. США в год – 39,6%. При заработке ниже 10 000 долл. США подоходный налог не уплачивается, но взносы по медицинскому и социальному страхованию обязательны к уплате.

Говоря о достоинствах, данный налог гарантирует, что самозанятые лица вносят тот же вклад и получают ту же стоимость льгот, что и наемные работники, а также для лиц есть возможность и во все его не уплачивать. Также уплата налога на самозанятость гарантирует социальное страхование (по старости, случаю потери кормильца и инвалидности) и медицинское страхование. Однако, чтобы рассчитать будущее пособие, платежи должны быть получены не позднее 3 лет, 3 месяцев и 15

дней после года, за который они начали применяться. В США, по сравнению с Россией, идут отчисления в пенсионный фонд, при условии, что данный налог будет уплачен гражданами страны.

4. Заключение.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, налоговое бремя фрилансеров в США куда более тяжелое, чем в России. Если в РФ налог на доходы физических лиц фактически заменяется альтернативным налогом на самозанятость, то в США к подоходному налогу прибавляется налог на фриланс (Self-employment tax), то есть граждане обязаны уплачивать два налога, вместо одного. Более того, в США, в отличие от России, гражданин обязан подавать налоговые декларации и делать ежеквартальные отчисления. Тем не менее, с другой стороны, Self-employment tax гарантирует социальное и медицинское обеспечение, то есть, ту же систему льгот, что и наемные работники. Иными словами, несмотря на то, что НПД в России является нало-

гом экспериментальным, можно утверждать, что он привлекателен для россиян из-за своей выгодной налоговой ставки и отсутствием «бумажной волокиты», в отличие от аналогичного американского налога. В то же время, стоит отметить существенный плюс Self-employment tax – льготное обеспечение. Данный аспект является наиболее релевантным и требующим доработок в отношении российского НПД.

Таким образом, основываясь на опыте США, можно ввести две налоговые ставки для фрилансеров – одну, не учитывающую социальные и медицинские отчисления, но, процент по которой, гораздо ниже. Вторую – гарантирующую льготные отчисления, но с менее привлекательным процентом и, возможно, дополнительной бумажной работой. Иными словами, необходимо предоставить российскому налогоплательщику выбор. Это позволит уменьшить «теневой сектор» экономики и, как следствие, увеличить доходы бюджета.

Список использованных источников

1. Мастеров А. И. Факторы формирования неформальной занятости в России и меры налоговой политики, направленные на их нейтрализацию // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 3. С. 490–508.
2. Поздняев А. С. Теоретические основы существования систем налогообложения в России и за рубежом // Экономические и гуманитарные науки. 2010. № 9. С. 112–117.
3. Горина Г. А., Ахмадеев Р. Г. Трансфертное ценообразование и новации налогового контроля // Справочник экономиста. 2013. № 3 (117). С. 14–25.
4. Пономарева Н. В., Голубцова Е. В. Развитие стимулирующей функции НДС в российской федерации через систему Tax free и маркировку товаров // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 42. С. 151–158.
5. Арутюнова А. С., Ахаева А. О., Орешникова Н. В. Сравнительная характеристика взимания и уплаты налога на доходы корпораций в странах группы Лимы // Научный альманах Ассоциации France-Kazakhstan. 2019. № 2. С. 35–39.
6. Ахмадеев Р. Г., Быканова О. А., Агапова А. А. Применение патентной системы налогообложения: фактор стабильности экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 31–34.
7. Баихина Н. В., Иванова Я. Я. Производство и рынок отечественных легковых автомобилей в условиях нестабильной экономики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-2 (77). С. 450–454.
8. Дмитриева И. М. Бухгалтерский учет и анализ: учебник для академического бакалавриата / И. М. Дмитриева – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 358 с.
9. Калачева О. Н. Концептуальные основы контроля // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2014. № 1 (81). С. 16–22.
10. Понкратов В. В. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ в налоговых системах государственных участников ЕАЭС в условиях нарастания интеграционных процессов // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-1. С. 713–717.
11. Глубокова Н. Ю., Беликова Н. А. Методы налогового стимулирования инновационной деятельности, применяемые в Российской Федерации // В сборнике: Инновационное развитие российской экономики II Международная научно-практическая конференция. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. 2009. С. 511–514.
12. Быканова О. А., Ахмадеев Р. Г. Диверсификация портфельных инвестиций суверенных фондов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 59–63.
13. Ващекин А. Н., Ващекина И. В. О развитии моделей непрямой государственной поддержки сельхозпроизводителей в Российской Федерации // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. – 2017. – № 6 (18). URL: <http://aconomy.ru/science/economy/o-razvitii-modeley-nepriamoy-gosuda/>.
14. Голубцова Е. В., Зверева А. О., Литовкина В. Д. Франчайзинговые взаимоотношения в розничной торговле в контексте практики налогообложения // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 1. С. 11.
15. Бухгалтерский финансовый учет: учебник [Текст] / Бухарева Л. В., Малицкая В. Б., Чиркова М. Б. и др. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 495 с.

16. IRS. Topic No. 554 Self-Employment Tax. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.irs.gov/taxtopics/tc554> (Дата обращения: 06.11.2019).
17. IRS. Social Security Tax / Medicare Tax and Self-Employment. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.irs.gov/individuals/international-taxpayers/social-security-tax-medicare-tax-and-self-employment> (Дата обращения: 06.11.2019).
18. IRS. Persons Employed in a U.S. Possession/Territory – Self-Employment Tax. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.irs.gov/individuals/international-taxpayers/persons-employed-in-a-u-s-possession-territory-self-employment-tax> (Дата обращения: 06.11.2019).

Dmitrina K. O., Podtyazhkina T. V.

COMPARATIVE ANALYSIS OF TAXATION OF FREELANCERS IN RUSSIA AND THE USA

*Plekhanov Russian University of Economics
Russian Federation, Moscow, 117997, Stremyanny per., 36
E-mails: dmitrina_1999@mail.ru*

Summary. The article provides a comparative analysis of the specifics of applying professional income tax in the Russian Federation and the USA. The main characteristics of the NAP in the selected states are considered: transition conditions, interest rates, income restrictions, deductions to social funds, filing of declarations, geographical application of tax. The appropriateness of the transition to the NAP was assessed: key advantages and disadvantages were considered.

Keywords: NAP, taxation, tax system, self-employed, freelancers.